

Ребенок подошел с легкой руки и поменял горшок с чаем Чу Тяню и Гунсунь, а затем отошел и захлопнул его.

Чутянь не видел глаз Гунсунь, полных надежды и мерцающих звезд. Вместо этого он смотрел прямо на спину ребенка, уставившись прямо на его сапоги, как будто сапоги были расшиты прекрасной красотой. то же самое.

Гунсунь тяжело кашлянул.

Чутянь не слышал его. Вместо того чтобы смотреть на детские сапожки, он повернул голову и посмотрел на белого оленя, лежащего у ручья.

Дапенг, который ехал рядом с Гунсунем, подошел к двум белым оленям по очереди и свирепо уставился на них, похоже, обдумывая плохие мысли. Разноцветный большой попугай тут же закричал: "Охрана! Охрана! Есть плоское животное, которое ест мясо! Съешь оленя своего дома, съешь оленя своего дома, съешь оленя своего дома!".

Лапа Дапенга только что появилась и услышала крик большого попугая. Он быстро опустил лапу, подобно старой курице, высиживающей яйцо, присев на корточки на краю ручья, совершенно не желая смотреть. Два белых оленя, спокойных и самодостаточных.

Гунсунь снова кашлянул.

Чу Тянь поднял голову и посмотрел на небо с пролетающим потоком облаков, наблюдая, как десятки тысяч дней Тяньбинга будут окружены прекрасным цветочным седаном, медленно проносящимся мимо. Большая группа красивых служанок окружила кресло седана, наблюдая за направлением их полета, очевидно, они направлялись к семье Сицяо.

Гун Сунцзюнь наконец заговорил: "Луо не ровня, в настоящее время ты единственный доверенный и близкий министр рядом со мной! Вы сказали, как эта ситуация может быть хорошей?".

Видя, что Гунсунь разбил тему, мощные глаза Чу Тяня закрылись, обдумывая план, как оставить публичного внука, и он остался один в развитии высшего неба... Через некоторое время в его голове промелькнули бесчисленные мысли, Чу Беспомощное открытие дня, высшее небо не так уж и перемешано, щупальца тринадцатого клана и других ворот плотно упакованы, и посторонним трудно, трудно и трудно стоять здесь.

Если нет достаточного количества сторонников, посторонним будет очень трудно сделать здесь какую-либо раскраску.

После более чем полумесячного скитания Чутянь не тратил время без разбора. Он все еще действительно прояснил некоторые негласные правила Высших Небес и имел предварительное представление о том, что здесь хорошо.

Все на Высших Небесах принадлежит высоким духам... Чу Тянь так знаменит, у него нет ни фундамента, ни опоры, ни силы, он хочет быть на небе, единственный конец - труп, и тогда некие высокие Ступени будут очень рады включить душу волосатого мальчика вроде Чутяня в свое царство Бога, и стать "топливом", постоянно дающим божественную силу!

Открыв глаза, Чу Тянь со вздохом произнес: "Император... император, как сказать?".

Гунсунь ошеломленно сморщил нос. Он немного беспокойно пошевелил телом. Голос стал чрезвычайно противным: "Отец там... Ну, ты знаешь, на этот раз Скорпион потерял много Небесных Воинов... этот Дунтянь Великий - душевный летающий скорпион. Отец и остальные три великих императора теперь в большом долгу!"

"Долг?" Чу Тянь внезапно посмотрел на Гунсуня.

Гунсунь сильно хлопнул в ладоши, а затем осторожно понизил голос: "Об этом нельзя говорить слишком подробно. Короче говоря, Луо не плоский. Ты должен понять сердцем, что эти Небесные Солдаты посланы на самые высокие небеса. На Небесах я доверил "заготовки" различных небесных дворов!

Их собственность все еще принадлежит высшим небесам... Небеса повсюду культивировали и корректировали их, и они были нарисованы в пропорции..."

"Например, верховный день послал 10 миллиардов новорожденных Тяньбинов, у них еще не раскрылся дух, он совершенно пуст!"

"Этот небесный двор тщательно подготовил 10 миллиардов Небесных Солдат, научил их сражаться, научил их учиться, научил их тренироваться, научил их маршировать, и быть более изощренными, собирать души муравьев и муравьишек, и интегрировать их в богов этих Небесных Солдат... Подождите, пока эти Небесные Солдаты вырастут до царства шести или семи пар и восьми пар крыльев, и их заберут высшие небеса!"

"Обучив небеса этим десяткам миллиардов солдат, вы сможете удержать некоторых Небесных Солдат по своему усмотрению в соответствии с соотношением одной десятой десяти тысячной к высшей пяти тысячной!"

Положив руки на колени, Гунсунь сказал: "Итак, Небесные Воины Небесного Двора Линьби, около 80% собственности принадлежат Гаотяню... Значит, День Тяньбинь этого Неба Линьби будет потерян... Отец, и остальные три Императора... должны огромную сумму".

Чу Тянь ошеломленно смотрел на мир Гунсуна, неужели он все еще может так играть?

Гунсунь обиженно посмотрел на Чутяня: "А еще нужно потратить огромную сумму денег, чтобы восстановить Небесный двор Линьби. Если не сказать больше, то эти летающие бассейны, □□□□... это огромные деньги... поэтому мой отец написал мне, что в ближайший миллион лет он не сможет дать мне ни кусочка Линьцзин... В ближайший миллион лет все преимущества Линьби Тяньтин будут отнесены к казне Гао Тяня..... Гао Тянь уже отправил специализированный налоговый надзор".

Гун Сунси очень искренне посмотрел на Чутяня: "Но еще долгое время в будущем мне придется усердно работать под дверью учителя. Итак, на долгое время в будущем... Луо не плоский, ты верен мне?".

Лицо Чутянь дернулось.

Он посмотрел на таракана Гунсуна и воспротивился желанию убить его мечом. Он медленно кивнул: "Император сказал, Чэнь... пойми! Най, теперь еще и ветерок в два рукава... Если это не праведность Сицяо, то плата за комнату в этом Цзычжуцзюй тоже дорогая и страшная. Чэнь изгнал ветер и спит вне дома... Пить северо-западный ветер!".

Чутянь очень искренне смотрит на Гунсуня: "Чэнь... Это бедный человек, который разбил свою

семью и потерял жизнь. Легко оценить императора. Он много лет был горным **** в Вуляншане, но не успел набраться жадности. Просто... гора Вуляншань была сравнена с землей!"

Чу Тянь вытянул две руки перед Гунсунем и серьезно сказал: "Император, министр довольно уверен в себе, пусть император в верховный день ... не говоря уже о нефритовой еде, по крайней мере, может также есть и пить без заботNow ... застенчивость в мешке, даже не деньги!"

С оттенком злого удовольствия Чу Тянь сказал: "Даже если... Чэнь хочет сделать что-то без купли-продажи, отправляясь к императору, чтобы ограбить его... Также попроси императора сначала дать двору большой нож... В руке нет ножа, и он не боится перекрывать дорогу и грабить людей!"

Вдалеке, в бамбуковом лесу, мышь, прислушивавшаяся к этому движению, то смеялась, то падала в обморок.

Он вставил свой длинный хвост прямо в горло и сделал изящный поклон, так что смех легко было вернуть.

Глаза Гунсуня смотрели на руки Чу перед собой: "Похоже... также... это... начинается с нуля... но также... трудно..."

Чу Тянь легонько похлопал по плечам Гунсуня: "Император, министр - это верный и священный день... Трудно быть рисом без риса... Если император может занять деньги, чтобы сделать начальный фонд... Цзюнь Цзюнь, они дают гарантию для нас... все в безопасности!"

Гунсунь Янь очень серьезно посмотрел на Чутяня: "Что ты собираешься делать?"

Чу Тянь очень серьезно посмотрел на Гунсуня: "Чэнь, есть так много разных исследований, и есть много вещей, которые можно сделать".

Пожалуйста, запомните доменное имя этой книги: Библиотека литературы мобильная версия для чтения URL: m.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2236011>